

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.121-136

С. И. Богусевич*

О возможности противопоставления корпорации корпоративного договора ее участников

Аннотация. Цель исследования — установить, в какой мере корпоративный договор способен порождать обязанности для корпорации и ее менеджмента. Автор приходит к выводу, что условия корпоративного договора могут обязывать менеджеров корпорации, если речь идет об одном конкретном управленческом решении, поскольку нельзя говорить о передаче членами органов управления компетенции таких органов третьим лицам. Кроме того, если корпоративный договор подписан всеми участниками корпорации и ее директором, то директор не вправе ссылаться на его недействительность в силу запрета непротиворечивого поведения. Данное правило применяется даже в странах, где установлен прямой законодательный запрет на противопоставление корпорации условий корпоративного договора. В статье обосновывается необходимость расширения возможности учета положений корпоративного договора при подсчете голосов на общем собрании участников корпорации, исследуются распространенные за рубежом акционерные синдикаты и институт ручательства за чужие действия. Автор использовал сравнительно-правовой метод, опирался на доктрину и судебную практику стран, придерживающихся романо-германской правовой традиции.

Ключевые слова: корпоративный договор; акционерные синдикаты; функциональная теория юридического лица; эстоппель в корпоративном праве; ручательство за чужие действия; акционерное соглашение; соглашение участников; институциональная теория; теория реального субъекта; корпоративное право

Для цитирования: Богусевич С. И. О возможности противопоставления корпорации корпоративного договора ее участников // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 2. — С. 121–136. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.121-136

Благодарности. Автор выражает благодарность д. ю. н., проф. К. М. Беликовой за научные комментарии и критические замечания, сделанные при подготовке статьи. В то же время все ошибки и недочеты остаются исключительно на совести автора.

On the Possibility of Opposing a Corporate Agreement of Its Participants to the Corporation

Svyatoslav I. Bogusevich, Postgraduate Student, Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Chief Specialist, Corporate Relations Department, Uralkali PJSC, Moscow, Russian Federation
sbogusevich@gmail.com

Abstract. The purpose of the study is to determine the extent to which a corporate agreement can create obligations for the corporation and its management. The author concludes that the terms of a corporate agreement may bind

---

© Богусевич С. И., 2026

* *Богусевич Святослав Игоревич*, аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный специалист отдела корпоративных отношений ПАО «Уралкалий»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
sbogusevich@gmail.com

the corporation's managers if it concerns one specific management decision, since it is impossible to speak of the transfer of the powers of such bodies by members of the governing bodies to third parties. Moreover, if all members of the corporation and its director sign a corporate agreement, the director has no right to refer to its invalidity due to the prohibition of consistent behavior. This rule applies even in countries where there is a direct statutory prohibition on opposing the terms of a corporate agreement to the corporation. The author substantiates the need to expand the possibility of taking into account the provisions of a corporate agreement when counting votes at a general meeting of corporation participants, and examines the common shareholder syndicates and the institution of guarantee for the actions of others that are widespread abroad. The author used a comparative legal method and relied on the doctrine and judicial practice of countries adhering to the Romano-Germanic legal tradition.

Keywords: corporate agreement; shareholder syndicates; functional theory of legal entity; estoppel in corporate law; guarantee for the actions of others; shareholder agreement; participants' agreement; institutional theory; real entity theory; corporate law

Cite as: Bogusevich SI. On the Possibility of Opposing a Corporate Agreement of Its Participants to the Corporation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(2):121-136. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.183.2.121-136

Acknowledgements. The author expresses gratitude to Dr. Sci. (Law), Prof. K. M. Belikova for scholarly commentary and critical remarks made during the preparation of the paper. All errors and shortcomings remain solely the responsibility of the author.

Одним из проблемных вопросов корпоративного права является возможность противопоставления корпорации корпоративного договора ее участников. Часто данный вопрос редуцируется до анализа допустимости участия корпорации в корпоративном договоре ее членов, поскольку подписание корпорацией такого договора формально позволяет преодолеть его относительный эффект, специально закрепленный в п. 5 ст. 67.2 ГК РФ и п. 4 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ (далее — Закон об АО).

Простое прочтение закона не дает полной определенности: пункт 9 ст. 67.2 ГК РФ допускает заключение так называемых квазикорпоративных договоров с любыми третьими лицами, имеющими охраняемый интерес, а АПК РФ в п. 4 ч. 1, ч. 3 ст. 225.1 обуславливает исполнимость арбитражной оговорки в корпоративном договоре присоединением к ней юридического лица, участниками которого он

заключен (данная норма фактически не применяется после вступления в силу специального закона — ч. 7.1 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). На практике, однако, до внесения изменений в упомянутый Закон стороны корпоративных договоров вынуждены были включать хозяйственное общество в договор в качестве подписанта, если он содержал условие о передаче споров в третейский суд.

Позиция правоприменителя также противоречива: если в одних случаях суды прямо говорят, что стороной корпоративного договора могут быть только участники корпорации (при этом не объясняя, как этот тезис соотносится с положениями ГК РФ о квазикорпоративных договорах)², то в других проявляют значительно бóльшую гибкость: утверждают мировое соглашение, права и обязанности сторон которого регулируются корпоративным договором с участием акционерного общества — эми-

¹ Здесь и далее в статье, если не указано иное, нормативные документы и материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2016 № 08АП-3836/2016 по делу № А46-16331/2015 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2025 № 09АП-6959/2025 по делу № А40-130426/2024.

тента³, или же квалифицируют корпоративный договор с обществом как смешанный (в деле ООО «Производственные решения»⁴).

В настоящем исследовании автор ставит задачу обосновать, что в странах континентального права в отдельных случаях корпорация и ее менеджмент могут выступать стороной корпоративного договора, имеющего обязательственную природу, а также привести соответствующие примеры.

Полагаем, что запрет на заключение корпорацией корпоративного договора с ее участниками не должен носить формальный и абсолютный характер. Например, вряд ли есть необходимость запрещать заключать договор о предоставлении миноритариям протоколов правления или бухгалтерских документов непосредственно с акционерным обществом (такая информация часто раскрывается третьим лицам в ходе *due diligence*). Возникновение у конкретных миноритариев больших информационных прав в сравнении с законом или уставом не противоречит целям правового регулирования. Континентально-правовой традиции также с 1940-х гг. известно заключение корпоративных договоров в пользу корпорации (так называемых атрибутивных корпоративных договоров)⁵.

На наш взгляд, ограничение на участие корпорации в корпоративном договоре ее членов в российском праве действительно существует, оно выводится из запрета обязывать участников такого договора голосовать в соответствии с указаниями органов общества и определять корпоративным договором структуру и компетенцию органов корпорации, установленного в п. 2 ст. 67.2 ГК РФ, а также частично в п. 2 ст. 32.1

Закона об АО. Именно через подтверждение отсутствия нарушения положений п. 2 ст. 67.2 ГК РФ в упомянутом деле ООО «Производственные решения» суд пришел к выводу о допустимости заключения корпоративного договора с участием корпорации.

В целях определения границ данного запрета предлагаем: 1) рассмотреть, в какой мере участие корпорации в корпоративном договоре способно ограничить независимость ее органов; 2) привести к формированию параллельных органов управления; 3) проанализировать формировавшиеся в доктрине альтернативные точки зрения по исследуемому вопросу.

1. Ограничение корпоративным договором независимости органов корпорации

В вопросе допустимости ограничения корпоративным договором свободы усмотрения органов корпорации необходимо разделять ситуации: 1.1) когда менеджмент корпорации получает возможность влиять на деятельность общего собрания участников; 1.2) когда участники наделяются правом давать указания менеджменту в обход общего собрания.

1.1. Как пишет Х. Ода, запрет голосования по указанию менеджмента на общем собрании не оригинален и был заимствован отечественным законодателем из п. II ст. 136 немецкого Акционерного закона⁶. При этом немецкий Акционерный закон прямо запрещает акционерам голосовать по указанию не только органов управления, но и общества (*Gesellschaft*), а также контролируемой им компании (*abhängigen Unternehmens*)⁷.

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2015 № 11АП-7215/2015 по делу № А55-25911/2014.

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 № 09АП-60340/2018 по делу № А40-118958/2018.

⁵ Подробнее см.: Богусевич С. И. О текущей реформе института корпоративного договора в России // Право и экономика. 2024. № 11 (441). С. 32.

⁶ Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 154.

⁷ Aktiengesetz. § 136 Ausschluß des Stimmrechts // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/aktg/___136.html (дата обращения: 15.06.2025).

Цель данного запрета — предотвратить риск утраты общим собранием участников контроля над менеджментом. Для достижения приведенной цели положения отечественного закона следует толковать расширительно: менеджмент не может давать указания участникам о варианте голосования на основании корпоративного договора как непосредственно, так и опосредованно, если стороной корпоративного договора является корпорация или контролируемое ею общество.

Кроме того, полагаем, что если после заключения корпоративного договора его сторона (участник корпорации) будет избрана членом совета директоров или правления, то она должна воздержаться от осуществления действий, влияющих на решения волеобразующего органа. В противном случае суд должен отказать в защите прав по корпоративному договору такой стороны со ссылкой на запрет злоупотребления правом (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

1.2. Что же касается ситуации, когда участники получают возможность давать прямые указания менеджменту (ввиду непосредственного подписания членами органов управления корпоративного договора или путем включения в него корпорации), то здесь возможны варианты.

Если придерживаться правового реализма, то очевидно, что менеджмент редко бывает полностью независим от участников корпорации с высококонцентрированной структурой капитала, характерной для нашей страны. Более того, ряд институтов акционерного права, например кумулятивное голосование, как раз нацелены на то, чтобы в совете директоров были представлены интересы различных групп акционеров. Однако,

в отличие от прямого участия корпорации или менеджмента в корпоративном договоре, при кумулятивном голосовании речь не идет о связанности менеджмента с отдельной группой акционеров гражданско-правовым обязательством.

Почему это важно? Как отмечается в зарубежной литературе, правовые возможности членом органов управления в отношении корпорации представляют собой полномочия (*vote fonction*⁸), а не субъективные права, так как осуществляются не в личном интересе, а в интересе корпорации. Соответственно, уступка полномочий (в том числе завуалированная) не допускается⁹.

На практике в корпоративных договорах часто используется компромиссный подход: стороны гарантируют друг другу соблюдение определенных стандартов поведения номинированными ими членами органов управления (очевидно, имея в виду наличие у них некоего неформального влияния в отношении таких лиц).

Чилийские авторы предлагают квалифицировать подобное обязательство как ручательство за чужие действия (*promesa de hecho ajeno*) — обязательство по приложению максимальных усилий, регулируемое статьей 1450 Гражданского кодекса Чили¹⁰. По условиям указанного договора промитент обязуется перед промиссаром за третье лицо, не являясь его представителем, что третье лицо исполнит обязательство типа *dare, facere* или *non facere*. У третьего лица не возникает никаких обязательств перед промиссаром, если только оно не одобрит сделку промитента. Если одобрение со стороны третьего лица не поступит, промитент должен возместить убытки промиссару¹¹.

⁸ *Houenou E. S.* La contractualisation du droit des sociétés: l'ordre public à l'épreuve de la liberté contractuelle dans les sociétés commerciales de l'OHADA. Thèse. Droit. Université Panthéon-Sorbonne (Paris) I ; Université d'Abomey-Calavi (Bénin), 2019. P. 329–332.

⁹ *Torrillo M. P.* La vinculación de directores en acuerdos parasociales // Revista argentina de derecho empresario. 2020. No. 18. URL: <https://riu.austral.edu.ar/bitstream/handle/123456789/1321/La%20vinculaci%C3%B3n%20de%20Directores%20en%20Acuerdos%20Parasociales.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 19.06.2025). P. 25.

¹⁰ *Alcalde Rodríguez E.* Los convenios sobre el voto y las limitaciones a la transferencia de acciones en la sociedad anónima. Otra vuelta de tuerca a la autonomía privada // Revista chilena de derecho. 2003. Vol. 30. No. 1. P. 120.

¹¹ El Decreto con Fuerza de Ley N°1 (DFL 1) del Ministerio de Justicia de Chile, publicado el 30 de mayo de 2000, fija el texto refundido, coordinado y sistematizado del Código Civil. Art. 1450 // URL: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=172986> (дата обращения: 15.06.2025).

Как видим, данное обязательство отличается от договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), поскольку заключается не о правах¹², а об обязанностях такого лица. Его следует отличать и от действий в чужом интересе без поручения, так как промитент не обязательно действует к выгоде третьего лица, как это предусмотрено пунктом 1 ст. 980 ГК РФ.

Рассматриваемое обязательство не подпадает и под названные в законе обеспечительные конструкции. В отличие от поручительства и независимой гарантии, в описываемом случае промитент гарантирует не исполнение, а принятие на себя обязательства третьим лицом (ср. с пунктом 1 ст. 361, п. 1 ст. 368 ГК РФ). Ручательство за чужие действия не является обязательством о возмещении потерь, известным российскому праву, поскольку промитент не состоит в так называемом базовом обязательственном правоотношении с третьим лицом, которое требуется согласно буквальному прочтению п. 1 ст. 406.1 ГК РФ¹³.

В Институциях Юстиниана похожая конструкция упоминается при описании исключений из бесполезных стипуляций: так, считается обязательным лицо, которое поручилось, что добьется исполнения обязательства третьим лицом. Например, промитент отвечает, если поручился,

что убедит Тиция дать пять золотых (I.3.19.3), или же стипуляция содержит оговорку о платеже промитентом неустойки на случай, если третье лицо не совершит обещанных действий (I.3.19.21)¹⁴.

Зарубежным правовым порядкам известны различные вариации описываемого института. Гражданский и торговый кодекс Аргентины 2014 г. в ст. 1026¹⁵ допускает возникновение из ручательства за действия третьего лица обязательства как по приложению максимальных усилий, так и по достижению результата¹⁶. Французский гражданский кодекс в ходе реформы 2016 г. также сохранил аналогичную гарантию (*promesse de porte-fort*, ст. 1204)¹⁷, которая является обязательством по достижению результата, в отличие от обязательства по содействию (*promesse de bons offices*), где промитент обязуется лишь приложить необходимые усилия для одобрения договора третьим лицом¹⁸. При этом, как писал М. Планиоль, промитент так или иначе отвечает не за чужой долг, а за свои собственные действия¹⁹.

Вместе с тем зарубежная континентально-правовая доктрина знает и случаи, когда директора выступают непосредственными подписантами корпоративного договора. Как отмечает Э. С. Хоэну, несмотря на действовавший ранее

¹² Карапетов А. Г., Суховольская Е. В. Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. С. 459–460.

¹³ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. С. 1569–1571.

¹⁴ *Abdy J. T., Walker B.* The Institutes of Justinian. Cambridge, 1876. P. 297, 305 ; *Новицкий И. Б.* Римское частное право : учебник / В. А. Краснокутский, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М. : Юристъ, 2004. С. 371.

¹⁵ El Código Civil y Comercial de la Nación, aprobado por la Ley 26.994. Promulgada: Octubre 7 de 2014 // URL: <https://servicios.infoleg.gov.ar/infolegInternet/anexos/235000-239999/235975/texact.htm> (дата обращения: 18.06.2025).

¹⁶ *Caramelo G.* Código Civil y Comercial de la Nación Comentado / G. Caramelo, S. Picasso, M. Herrera. 1a ed. Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Infojus, 2015. V. 3. P. 424–425.

¹⁷ Code civil. Article 1204. Version en vigueur depuis le 1 octobre 2016 // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000032041353 (дата обращения: 19.06.2025).

¹⁸ *Terré F., Simler Ph., Lequette Y., Chénéde F.* Droit civil ; les obligations. 12e édition. Paris, 2019. P. 772–775.

¹⁹ *Planiol M., Ripert G.* Traité élémentaire de droit civil: conforme au programme officiel des Facultés de droit. Onzième édition. Paris, 1931. Tome 2ème. P. 389–390.

во Франции запрет в ст. 10 Декрета-закона от 30.08.1937 любых соглашений о порядке голосования между акционерами, 4 апреля 1951 г. суд в Амьене признал законным соглашение о порядке голосования между членами совета директоров акционерного общества об избрании председателя при условии, что сохранялась возможность немотивированного досрочного (*ad nutum*) прекращения полномочий председателя, а само соглашение заключалось в отношении одного корпоративного решения²⁰.

Полагаем, что, подписывая соглашение о порядке голосования, директора не отчуждали свои полномочия, поскольку речь шла об одном корпоративном решении (т.е. они могли получить необходимую информацию и проанализировать его последствия)²¹. Скорее можно говорить, что решение об избрании председателя фактически принималось до заседания совета директоров, т.е. нарушался принцип коллегиальности и совещательности при принятии решений данным органом управления. Если рассматривать подобную ситуацию в контексте российского права, то, учитывая, что Закон об АО в п. 1 ст. 68, п. 2 ст. 70 разрешает принятие решений коллегиальными органами управления заочным путем, несоблюдение этих принципов также не должно стать препятствием для заключения соглашения о порядке голосования в отношении прямо определенных в соглашении решений между директорами или с участием директоров.

Таким образом, нами установлено, что корпоративный договор с корпорацией или членами ее органов управления не должен позволять ее директорам влиять на решения волеобразующего органа, при этом допускается обязать директоров с их согласия принять отдельные определенные таким договором управленческие решения — в этом смысле целесообразнее заключать договор не с самой корпорацией, а с директорами. Кроме того, участники корпорации могут обязаться провести консультации

с директорами относительно порядка осуществления ими своих полномочий.

2. Возникновение параллельных органов управления ввиду заключения корпоративного договора

Полагаем, что в вопросе допустимости появления в корпорации так называемых параллельных органов также следует различать две ситуации: 2.1) когда решения такого органа не обязательны для корпорации и 2.2) когда они создают правовые последствия для корпорации или ее органа.

2.1. Сама по себе практика выработки согласованного варианта голосования вне общего собрания участников при заключении корпоративного договора достаточно распространена, например, в странах Латинской Америки в форме так называемых акционерных синдикатов (аналога *voting trust* в англо-американском праве). В Аргентине Закон 1989 г. о приватизации прямо предусматривал заключение акционерных синдикатов с привлечением работников, участвующих в приватизации, от имени которых на общем собрании акционеров действовал общий представитель²². Появление таких синдикатов вызвано практической необходимостью. Поскольку нарушение корпоративного договора о порядке голосования не обязательно влечет возникновение убытков у потерпевшей стороны, применение имущественных санкций часто оказывается малоэффективным. В России законодатель пытался решить данную проблему для акционерных соглашений, предусмотрев в п. 7 ст. 32.1 Закона об АО возможность включения в текст соглашения компенсации за его нарушение, не являющейся неустойкой. Тем не менее суды, исходя из компенсаторно-восстановительной направленности гражданско-правовой ответственности, применяют правила о

²⁰ Houenou E. S. Op. cit. P. 332–335.

²¹ См. также: *Torrillo M. P.* Op. cit. P. 27.

²² Ley 23.696 de Reforma del Estado. Promulgada: agosto 18 de 1989. Artículos 37–40 // URL: <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/0-4999/98/texact.htm> (дата обращения: 19.06.2025).

снижении неустойки в ст. 333 ГК РФ к подобной компенсации по аналогии закона²³.

По этой причине для обеспечения исполнения условий корпоративного договора предпочтительнее оказываются превентивные механизмы с использованием секвестра — передачи акций или долей в доверительное управление или, дабы избежать одностороннего отказа от доверительного управления, отчуждения фидуциару (передача в собственность третьему лицу с условием об обратном выкупе).

В российской доктрине в числе основных возражений против обеспечительной купли-продажи называлась ее направленность на обход императивных положений закона о залоге²⁴. Однако, поскольку в рассматриваемом нами случае речь идет не об удовлетворении сторон корпоративного договора из стоимости переданных в фидуцию акций или долей в случае его нарушения (*fiducia cum creditore*), а о блокировании самой возможности нарушения договора о порядке голосования через своего рода аналог доверительного управления (*fiducia cum amico*), подобная конструкция не нарушает запрет присвоения кредитором так называемого излишка (*superfluum*) — разницы между размером обеспечиваемого требования и стоимостью вещного обеспечения (абз. 2 п. 3 ст. 334, абз. 4 п. 2 ст. 350.1 ГК РФ).

2.2. Альтернативой упомянутым синдикатам с секвестром акций или долей в уставном капитале ООО может быть предусмотренная законом возможность противопоставления условий корпоративного договора корпорации²⁵. В России она реализована в п. 6 ст. 67.2 ГК РФ, согласно которому стороны корпоративного договора, заключенного всеми участниками корпорации, вправе оспорить решение ее органа, принятое в

нарушение этого договора. Как пишет Д. И. Степанов, речь идет о решениях не только общего собрания участников, но и производных от него органов²⁶ — в подтверждение указанного вывода имеется практика оспаривания решения совета директоров о созыве общего собрания акционеров, в которое не были включены кандидатуры в совет директоров в соответствии с положениями корпоративного договора²⁷.

Поскольку реализация подобного способа защиты может вылиться в достаточно длительные судебные разбирательства без гарантии оспаривания последующих сделок (на что прямо указывается в абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ), более эффективным механизмом защиты прав и интересов сторон корпоративного договора мог бы стать легальный запрет учета при голосовании на общем собрании участников корпорации варианта голосования, противоречащего раскрытому обществу корпоративному договору²⁸. При этом в случае участия лица в нескольких корпоративных договорах приоритет должен иметь первый раскрытый обществу договор, а неясные условия должны толковаться в пользу отсутствия ограничения свободы волеизъявления участника корпорации. Если участник уклонится от голосования в соответствии с корпоративным договором, от его имени вправе проголосовать иные участники по безотзывной доверенности. Если стороны не согласовали данный механизм замещения волеизъявления стороны корпоративного договора, то участник должен считаться непроголосовавшим. На наш взгляд, само по себе заключение корпоративного договора о порядке голосования на общем собрании не должно быть равносильно признанию участника автоматически проголосовавшим на всех будущих собраниях, так как в случае злоупотре-

²³ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2023 № 05АП-7532/2022 по делу № А51-14370/2022.

²⁴ Бевзенко Р. С. Очерк теории титульного обеспечения // Вестник гражданского права. 2021. № 2. С. 28–31.

²⁵ *Gutiérrez Camacho W.* Los contratos parasocietarios // *Ius et Praxis*. Universidad de Lima. 2000. Núm. 031. P. 98.

²⁶ Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 39.

²⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021 № 17АП-9416/2021-ГК по делу № А50-227/2021.

²⁸ О реализации данного подхода см.: Богусевич С. И. Указ. соч. С. 31.

требление правом со стороны контрагентов по корпоративному договору такой участник может быть заинтересован в неисполнении корпоративного договора, зная, что в судебной защите требований его контрагентов будет отказано со ссылкой на п. 2 ст. 10 ГК РФ.

В России этот механизм непосредственно в законе не прописан, но может быть выведен из абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ, обязывающего публиковать в ЕГРЮЛ сведения о непропорциональном распределении правомочий между участниками непубличной корпорации. В частности, при удостоверении решения собрания нотариус, согласно регламенту совершения нотариальных действий, обязан руководствоваться положениями корпоративного договора, раскрытого в ЕГРЮЛ²⁹. Технически, ввиду порядка ведения ЕГРЮЛ, такая возможность доступна лишь для ООО³⁰, что является недостатком отечественного регулирования.

Полагаем, что фактически условие акционерного соглашения о согласованном голосовании влечет отступление от принципа пропорциональности и в акционерных обществах, причем как непубличных, так и публичных. Например, миноритарные акционеры ПАО, будучи заинтересованы в избрании в совет директоров своего кандидата, вправе договориться голосовать за кандидатуру конкретного лица. Право акционера ПАО распоряжаться на основании акционерного соглашения количеством голосов, превышающим количество принадлежащих ему

акций, прямо вытекает из обязанности уведомить ПАО о возникновении у него такой возможности в случае превышения определенных пунктом 5 ст. 32.1 Закона об АО порогов. Тем не менее ни упомянутое уведомление акционерного общества о превышении порогов, ни формальное подписание обществом корпоративного договора не создают обязанностей для регистратора не учитывать голос, поданный в нарушение такого акционерного соглашения.

Особняком в литературе стоит вопрос противопоставления корпорации корпоративных договоров, подписанных всеми участниками общества. Аргентинские авторы предлагают считать такие договоры обязательными для менеджмента корпорации, поскольку те фактически являются аналогом ее внутреннего документа³¹.

Чилийские ученые рассматривают корпоративный договор, подписанный всеми участниками корпорации, как договорную часть устава в непубличном обществе, в связи с тем что в такой корпорации интерес корпорации равносильно интересу всех ее участников³² (в обществе с листингом ввиду наличия акций в свободном обращении заключение корпоративного договора между всеми участниками корпорации, как правило, невозможно).

В испаноязычной литературе высказывается иная точка зрения, заимствованная из английского права: рекомендуется считать корпоративный договор всех участников корпорации

²⁹ П. 70 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации, утв. приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156, с учетом изменений, внесенных приказом Минюста России от 24.11.2021 № 223 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202111290039> (дата обращения: 23.06.2025).

³⁰ См.: п. 36 приложения № 13 к приказу ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (ред. от 09.01.2024) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202009160028> (дата обращения: 23.06.2025).

³¹ *Torrillo M. P.* Op. cit. P. 18–19.

³² *Lagos Villarreal O.* La cuestión de la licitud o ilicitud de los pactos de accionistas relativos al voto de directores de sociedades anónimas // *Revista chilena de derecho.* 2019. Vol. 46. Núm. 1. P. 9, 10, 24; *Idem.* El problema de la licitud de los pactos de accionistas relativos al voto de los directores: un estudio de derecho comparado // *Revista de derecho privado.* 2019. Núm. 36. P. 224. P. 224.

иррегулярным решением общего собрания (потому что единогласный характер такого квази-решения позволяет не соблюдать требования к созыву собрания в силу принципа единогласия — *principle of unanimous consent*)³³. В отечественном праве аналогичный тезис можно вывести из пп. 1 п. 1 и п. 3 ст. 181.4, п. 1 ст. 181.5 ГК РФ, согласно которым решение собрания не может быть оспорено по мотиву нарушения порядка созыва и проведения собрания участников корпорации, если участник голосовал за, а при участии в голосовании всех участников корпорации не имеет значения, включался ли вопрос в повестку дня. М. С. Варюшин предлагает рассматривать в качестве субсидиарного учредительного документа корпоративный договор всех участников общества, так как решения органов корпорации могут быть оспорены в случае противоречия такому договору согласно п. 6 ст. 67.2 ГК³⁴. В. К. Андреев проводит аналогию между таким договором и решением собрания, отмечая, что заключенный всеми участниками общества корпоративный договор, как и решение общего собрания, является руслом «выражения интересов всех участников»³⁵.

На наш взгляд, подобный корпоративный договор действительно допустимо воспринимать как квазирешение общего собрания участников в том смысле, что подписавшие его участники не образуют какого-либо сепаратного или параллельного органа, наличие которого само по себе может противоречить публичному интересу, так как снижает прозрачность управления в хозяйственных обществах, что не отвечает целям поли-

тики противодействия легализации незаконных доходов и финансированию противоправной деятельности.

Однако вопрос о его обязательности для иных органов корпорации остается открытым, поскольку в нашей стране интерес корпорации не тождественен интересу всех ее участников. С одной стороны, решения общего собрания обязательны для иных органов корпорации (см., например, абз. 2 п. 2 ст. 69 Закона об АО). С другой — подобная обязанность даже в отношении решений, принятых с соблюдением порядка созыва и проведения собрания, не является безусловной. Так, в России высшие суды регулярно разъясняют, что директор не должен исполнять решение общего собрания, если оно противоречит интересу корпорации (не делая никаких оговорок в пользу единогласных решений)³⁶.

Существо данной проблемы кроется в самой категории «интерес корпорации», которая, надо полагать, носит рефлексивистский характер и зависит от ценностей, принятых в данном конкретном гражданском обществе на определенном этапе его развития, т.е. не может быть однозначно определена (позитивно установлена). Так, Верховный суд Испании в постановлении 1991 г. разъяснил, что при квалификации интереса корпорации испанский закон исходит из договорной теории корпорации, а не институциональной, указав, что у акционерного общества нет интереса, отличного от суммы интересов всех его участников. При этом в 2022 г. тот же Суд посчитал, что единая универсально принятая теория интереса корпорации отсутствует³⁷:

³³ *González de Gregorio Molina J. I.* La sindicación de acciones. Tesis. Universidad CEU San Pablo. España, 2015. P. 323–324.

³⁴ *Варюшин М. С.* Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11, 126.

³⁵ *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Указ. соч. С. 228–230, 236.

³⁶ П. 16 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5 ; п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // URL: https://arbitr.ru/materials/90841?path=%2Farxiv%2Fpost_plenum%2F (дата обращения: 23.06.2025).

³⁷ Tribunal Supremo. Sala de lo Civil. Sentencia de 19.02.1991. Roj: STS 13053/1991 — ECLI:ES:TS:1991:13053 ; Sentencia de 07.04.2022. Roj: STS 1386/2022 — ECLI:ES:TS:2022:1386 // URL: <http://www.poderjudicial.es/search/indexAN.jsp> (дата обращения: 21.06.2025).

помимо классических договорной и институциональной теорий³⁸, которые также можно охарактеризовать как монистическую (интерес корпорации неотличим от интересов участников) и дуалистическую (интерес корпорации отделим и довлеет над интересами участников), можно выделить плюралистическую (интерес корпорации должен включать интересы различных стейкхолдеров), целевую (интерес состоит в достижении целей корпорации) теории и даже подход, согласно которому интерес корпорации не является статичным и может различаться в зависимости от характера конкретного корпоративного действия.

Возникший в США усилиями Р. Познера экономический анализ права объясняет подобную палитру взглядов инструменталистским подходом к праву, которое, по мнению сторонников течения, является лишь средством реализации правовой политики³⁹. Так, внедрение стандартов корпоративной социальной ответственности предполагает, что корпорация должна учитывать интересы различных заинтересованных сторон, с которыми она соприкасается в своей деятельности⁴⁰. Соответственно, экономический анализ права предлагает смотреть на корпорацию как на *nexus of contracts*, центр пересечения

интересов различных стейкхолдеров, среди которых не только участники, но также работники, потребители и иные кредиторы⁴¹.

Сходные взгляды на корпорацию возникли во Франции в так называемой реннской школе (Университета Ренна, среди ее видных представителей — Ж. Пайюссо). Посчитав, что институциональная и договорная теории зашли в тупик в объяснении природы корпорации, ее сторонники предложили функциональную теорию, согласно которой корпорация (юридическое лицо) представляет собой лишь технику организации деятельности предприятия⁴². Функциональная теория приходит к таким же выводам, что и экономический анализ права: интерес корпорации представляет собой интерес предприятия, чью деятельность она организует, и включает в себя интересы работников и кредиторов. Следовательно, деятельность предприятия должна не только приносить прибыль, но и обеспечивать его долгосрочную финансовую устойчивость⁴³.

Исходя из вышеизложенного, учитывая неопределенность в вопросе интереса корпорации, в упомянутом деле 2022 г. Верховный суд Испании отказался квалифицировать корпоративный договор как регулирующий документ корпорации. Вместе с тем, отметив, что согла-

³⁸ Институциональная теория юридического лица представляет собой развитие теории реального субъекта, широко известной в отечественной доктрине. Она смотрит на корпорацию как на институт, существующий отдельно от ее учредителей, и объясняет, в частности, почему в случае признания решений учредительного собрания недействительными юридическое лицо не может быть автоматически исключено из ЕГРЮЛ без прохождения процедуры ликвидации. С аналогичными выводами см., например: постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2364/12. Подробнее об институциональной теории см.: *Richard E. H., Muiño O. M. Derecho societario: sociedades comerciales, civil y cooperativa*. За reimposición. Buenos Aires : Editorial Astrea, 2000. P. 37–41. О теории реального субъекта см.: *Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории* : учеб. пособие. М. : Статут, 2003. С. 136–147.

³⁹ *Pauleau Ch. Incidencia del derecho en la creación y funcionamiento de las Joint Ventures. Análisis de la organización jurídica de las Joint Ventures en la Unión Europea, con especial referencia a España. Tesis. Universitat Pompeu Fabra. Barcelona, 2000. P. 23–27.*

⁴⁰ *Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 31.*

⁴¹ *González Rebechini G. Libertad de pactos. Entre los acuerdos de accionistas y la brújula del interés social // Revista Argentina de Derecho Societario. 2022. Núm. 31. URL: <https://ijeditores.com/pop.php?option=articulo&Hash=70b0aeede2cd58a01431f329e66aae7> (дата обращения: 21.06.2025).*

⁴² *Pauleau Ch. Op. cit. P. 21–23.*

⁴³ *De la Madrid Andrade M. Orden Público Societario y Autonomía Privada. Las estipulaciones atípicas // Revista Perspectiva Jurídica. Universidad Panamericana. 2019. Núm. 13. P. 16–18.*

шение участников является ценным институтом частного права, так как имеет большую гибкость, чем устав, Суд посчитал, что такой договор может быть противопоставлен обществу в порядке исключения по основаниям, предусмотренным обязательственным правом: в случае если общество его подписало либо в силу принципа легитимных ожиданий и доктрины непротиворечивости собственных действий. Напомним, что испанский закон прямо запрещает противопоставлять корпорации соглашения ее участников⁴⁴. В России в деле «Кредитные системы» очень похожим образом недавно высказался Верховный Суд РФ, применив эстоппель и посчитав неформальное согласие бенефициаров одобрением крупной сделки⁴⁵.

Допущение применения эстоппеля, несмотря на формальный запрет в законе, означает, что факт подписания обществом договора в любом случае ограничивает право директора ссылаться на его недействительность. При этом требования сторон такого договора могут получить судебную защиту лишь при условии, что его заключение и исполнение не ущемляет прав и интересов третьих лиц, — ссылка на эстоппель не должна приниматься во внимание, если сам кредитор действовал недобросовестно (в силу принципа *nemo auditur propriam turpitudinem allegans*). В этом смысле важно, чтобы договор, подписанный корпорацией, был подписан также всеми ее участниками.

Таким образом, нами установлено, что принятие сторонами корпоративного договора

управленческих решений вне органов корпорации допускается при условии, что такие решения не могут быть противопоставлены корпорации, если обратное прямо не допускается законом, либо же могут защищаться с опорой на запрет недобросовестного поведения. Фактически данная логика сугубо в рамках обязательственной концепции корпоративного договора приводит нас к выводам, аналогичным позиции апелляционного суда Нью-Йорка по делу *Clark v. Dodge* 1936 г., в соответствии с которой акционерные соглашения, ограничивающие свободу усмотрения директоров корпорации, допустимы, если не противоречат интересам третьих лиц или публичному интересу, а также заключены всеми участниками корпорации⁴⁶.

3. Альтернативные точки зрения на природу запрета участия корпорации в корпоративном договоре

В отечественной доктрине превалирует подход, согласно которому корпорация не может быть стороной корпоративного договора⁴⁷. В пользу данной позиции приводятся как 3.1) формальные доводы: кауза корпоративного договора⁴⁸, императивный характер положений п. 1 и 9 ст. 67.2 ГК РФ, допускающих участие третьих лиц в квазикорпоративном договоре лишь при наличии у них охраняемого интереса⁴⁹, так и 3.2) догматические: необходимость наличия у сторон корпоративного договора прав участников корпорации, а также неприменимость для

⁴⁴ Real Decreto Legislativo 1/2010, de 2 de julio, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Sociedades de Capital. Artículo 29. Pactos reservados // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2010-10544> (дата обращения: 21.06.2025).

⁴⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.01.2025 № 305-ЭС24-16398 по делу № А40-206386/2023.

⁴⁶ David H. Clark, Appellant, v. John L. Dodge et al., Respondents. Court of Appeals of New York. Argued December 12, 1935 Decided January 8, 1936. 269 NY 410 // URL: https://www.nycourts.gov/reporter/archives/clark_dodge.htm (дата обращения: 09.03.2025).

⁴⁷ Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 297.

⁴⁸ Ломакин Д. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / под ред. И. С. Шиткиной : в 2 т. Т. 1. М. : Статут, 2021. С. 167.

⁴⁹ Глухов Е. В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М. : М-Логос, 2017. С. 93–94.

континентального правопорядка договорной теории корпорации, которая вслед за английским правом позволила бы включать ее в число сторон корпоративного договора⁵⁰.

3.1. Полагаем, что отсылки к буквальному содержанию закона не позволяют объяснить, почему корпоративный договор не может предусматривать непоименованные в законе условия, регулирующие права и обязанности корпорации, на основании ст. 421 ГК РФ. В частности, Д. В. Ломакин отмечает, что до появления в ГК РФ и законах о хозяйственных обществах соответствующих положений корпоративные договоры в России могли заключаться в силу принципа свободы договора⁵¹. Аналогичным образом при обсуждении законопроекта об акционерных соглашениях высказывался В. В. Витрянский, а В. П. Мозолин и А. С. Комаров обращали внимание на то, что во многих зарубежных правопорядках корпоративный договор является непоименованным договором⁵².

Аргумент о строгой императивности положений отечественного корпоративного законодательства оспаривается судебной практикой: в известном деле «Яна Тормыш» Верховный Суд РФ указал на презумпцию диспозитивности, положенную в основу регулирования непубличных корпораций⁵³. В ряде стран, например в Мексике, ранее придерживавшихся строгой институциональной традиции, принцип свободы договора в корпоративном праве закреплен законодательно⁵⁴ (в ходе реформы 2014 г.⁵⁵).

Корпоративные права, как известно, также могут осуществляться третьими лицами — в случае их залога (п. 2 ст. 358.15 ГК РФ) или выдачи безотзывной доверенности с полномочием представителя самостоятельно определять вариант голосования (ст. 188.1 ГК РФ). Кроме того, поскольку в России нет ограничений в отношении квазиказначейских акций или долей, корпорация вполне может учредить компанию одного лица, принять ее в состав своих же участников с незначительной миноритарной долей, назначить себя ее управляющей организацией и через нее опосредованно участвовать в корпоративном договоре (что лишает практического смысла довод об отсутствии у корпорации корпоративных прав).

Как было показано выше, не является бесспорным утверждение о том, что в континентальном праве корпоративное законодательство о юридических лицах полностью отвергло договорную теорию корпорации. Э. С. Хоэну в защищенной в 2019 г. в Сорбонне докторской диссертации пишет о тенденции к контрактализации корпоративного права с 80-х гг. XX в., в том числе в континентальных правопорядках⁵⁶.

На основании вышесказанного полагаем, что формально-догматический подход (через буквальное прочтение норм закона или учение о корпоративном правоотношении / теорию юридического лица) не позволяет объяснить, в какой мере корпоративный договор может быть противопоставлен корпорации.

⁵⁰ *Осипенко К. О.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 92–93 ; *Ломакин Д. В.* Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник экономического правосудия РФ. 2009. № 8. С. 22–23.

⁵¹ *Ломакин Д. В.* Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учеб. пособие. М. : Статут, 2020. С. 24.

⁵² Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С. 140–146.

⁵³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019.

⁵⁴ *De la Madrid Andrade M.* Op. cit. P. 14, 17–22.

⁵⁵ Ley General de Sociedades Mercantiles, Artículo 8: 13.06.2014. Artículo Segundo // URL: <https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/LGSM.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

⁵⁶ *Houenou E. S.* Op. cit. P. 1.

Выводы

Являются недействительными положения корпоративного договора, позволяющие менеджменту влиять на работу волеобразующего органа корпорации, а также ведущие к фактической передаче членами органов управления своей компетенции третьим лицам или параллельным органам управления. При этом стороны корпоративного договора вправе поручиться за принятие менеджментом тех или иных управленческих решений, а члены органов управления корпорации вправе принять на себя обязательство относительно конкретного управленческого решения.

В случае заключения корпоративного договора всеми участниками корпорации договор может быть подписан директором от ее имени.

Директор не вправе ссылаться на его недействительность в силу запрета непротиворечивого поведения. Кроме того, на общем собрании участников не должны учитываться голоса, поданные в нарушение корпоративного договора, раскрытого в ЕГРЮЛ. Целесообразно распространить данный порядок и на корпоративные договоры, раскрытые обществу.

Придерживающийся более консервативных оценок формально-догматический подход, опирающийся на строго императивное прочтение положений закона, посвященных корпоративным договорам, не позволяет объяснять имевшую место ранее практику их заключения в качестве непоименованных договоров, а также игнорирует тенденцию к росту диспозитивности в корпоративном праве, ввиду чего должен восприниматься критически.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : монография. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2023. — 432 с.
2. Бевзенко Р. С. Очерк теории титульного обеспечения // Вестник гражданского права. — 2021. — № 2. — С. 9–87.
3. Богусевич С. И. О текущей реформе института корпоративного договора в России // Право и экономика. — 2024. — № 11 (441). — С. 30–36.
4. Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 202 с.
5. Глухов Е. В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. — М. : М-Логос, 2017. — 672 с.
6. Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. — 2022. — № 2. — С. 25–35.
7. Карапетов А. Г., Суховольская Е. В. Договорное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2020. — 1425 с.
8. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учеб. пособие. — М. : Статут, 2003. — 316 с.
9. Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2023. — № 2. — С. 285–311.
10. Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник экономического правосудия РФ — 2009. — № 8. — С. 6–26.
11. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учеб. пособие. — М. : Статут, 2020. — 146 с.
12. Ломакин Д. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / под ред. И. С. Шиткиной : в 2 т. Т. 1. — М. : Статут, 2021. — 622 с.

13. *Ода Х.* Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед // Вестник гражданского права. — 2010. — № 1. — С. 132–161.
14. *Осипенко К. О.* Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 190 с.
15. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2022. — 1582 с.
16. Римское частное право : учебник / В. А. Краснокутский, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М. : Юристъ, 2004. — 544 с.
17. *Степанов Д. И.* Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах. — Закон. — 2014. — № 7. — С. 31–55.
18. *Abdy J. T., Walker B.* The Institutes of Justinian. — Cambridge, 1876.
19. *Alcalde Rodríguez E.* Los convenios sobre el voto y las limitaciones a la transferencia de acciones en la sociedad anónima. Otra vuelta de tuerca a la autonomía privada // Revista chilena de derecho. — 2003. — Vol. 30. — № 1. — P. 113–128.
20. *Caramelo G.* Código Civil y Comercial de la Nación Comentado / G. Caramelo, S. Picasso, M. Herrera. — 1a ed. — Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Infojus, 2015. — V. 3. — 672 p.
21. *De la Madrid Andrade M.* Orden Público Societario y Autonomía Privada. Las estipulaciones atípicas // Revista Perspectiva Jurídica. Universidad Panamericana. — 2019. — Núm. 13. — P. 13–37.
22. *González de Gregorio Molina J. I.* La sindicación de acciones. Tesis. — Universidad CEU San Pablo. — España, 2015.
23. *González Rebechini G.* Libertad de pactos. Entre los acuerdos de accionistas y la brújula del interés social // Revista Argentina de Derecho Societario. — 2022. — Núm. 31.
24. *Gutiérrez Camacho W.* Los contratos parasocietarios // Ius et Praxis. Universidad de Lima. — 2000. — Núm. 031. — P. 78–104.
25. *Houenou E. S.* La contractualisation du droit des sociétés: l'ordre public à l'épreuve de la liberté contractuelle dans les sociétés commerciales de l'OHADA. Thèse. Droit. — Université Panthéon-Sorbonne — Paris I ; Université d'Abomey-Calavi (Bénin), 2019.
26. *Lagos Villarreal O.* El problema de la licitud de los pactos de accionistas relativos al voto de los directores: un estudio de derecho comparado // Revista de derecho privado. — 2019. — Núm. 36. — P. 205–230.
27. *Lagos Villarreal O.* La cuestión de la licitud o ilicitud de los pactos de accionistas relativos al voto de directores de sociedades anónimas // Revista chilena de derecho. — 2019. — Vol. 46. — Núm. 1. — P. 7–28.
28. *Pauleau Ch.* Incidencia del derecho en la creación y funcionamiento de las Joint Ventures. Análisis de la organización jurídica de las Joint Ventures en la Unión Europea, con especial referencia a España. Tesis. — Universitat Pompeu Fabra, Barcelona, 2000.
29. *Planiol M., Ripert G.* Traité élémentaire de droit civil: conforme au programme officiel des Facultés de droit. — Onzième édition. — Paris, 1931. — Tome 2ème.
30. *Richard E. H., Muiño O. M.* Derecho societario: sociedades comerciales, civil y cooperativa. — 3a reimpression. — Buenos Aires : Editorial Astrea, 2000.
31. *Terré F., Simler Ph., Lequette Y., Chénéde F.* Droit civil ; les obligations. — 12e édition. — Paris, 2019.
32. *Torrillo M. P.* La Vinculación de Directores en Acuerdos Parasociales. La vinculación de directores en acuerdos parasociales // Revista argentina de derecho empresario. — 2020. — No. 18.

Материал поступил в редакцию 5 июля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreev V. K., Laptev V. A. Korporativnoe pravo sovremennoy Rossii: monografiya. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2023. — 432 s.
2. Bevzenko R. S. Oчерk teorii titulnogo obespecheniya // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2021. — № 2. — S. 9–87.
3. Bogusevich S. I. O tekushchey reforme instituta korporativnogo dogovora v Rossii // Pravo i ekonomika. — 2024. — № 11 (441). — S. 30–36.
4. Varyushin M. S. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie korporativnykh dogovorov: sravnitelnyy analiz: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2015. — 202 s.
5. Glukhov E. V. Korporativnyy dogovor: podgotovka i soglasovanie pri sozdanii sovmestnogo predpriyatiya. — M.: M-Logos, 2017. — 672 s.
6. Ershova I. V., Enkova E. E., Laptev V. A. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost v sisteme koordinat ustoychivogo razvitiya // Predprinimatelskoe pravo. — 2022. — № 2. — S. 25–35.
7. Karapetov A. G., Sukhovolskaya E. V. Dogovornoe pravo (obshchaya chast): postateynny kommentariy k statyam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2020. — 1425 s.
8. Kozlova N. V. Ponyatie i sushchnost yuridicheskogo litsa. Oчерk istorii i teorii: ucheb. posobie. — M.: Statut, 2003. — 316 s.
9. Laptev V. A., Chucha S. Yu. Rukovoditel organizatsii i organ yuridicheskogo litsa: edinstvo sushchnosti i protivorechiya // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2023. — № 2. — S. 285–311.
10. Lomakin D. V. Dogovory ob osushchestvlenii prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv kak novella korporativnogo zakonodatelstva // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF — 2009. — № 8. — S. 6–26.
11. Lomakin D. V. Kommercheskie korporatsii kak subekty korporativnykh pravootnosheniy: ucheb. posobie. — M.: Statut, 2020. — 146 s.
12. Lomakin D. V. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu» / pod red. I. S. Shitkinoy: v 2 t. T. 1. — M.: Statut, 2021. — 622 s.
13. Oda Kh. Aktsionernye soglasheniya: ostorozhnyy shag vpered // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2010. — № 1. — S. 132–161.
14. Osipenko K. O. Dogovor ob osushchestvlenii prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv v rossiyskom i angliyskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2015. — 190 s.
15. Peremena lits v obyazatelstve i otvetstvennost za narushenie obyazatelstva: kommentariy k statyam 330–333, 380–381, 382–406.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2022. — 1582 s.
16. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik / V. A. Krasnokutskiy, I. B. Novitskiy, I. S. Pereterskiy [i dr.]; pod red. I. B. Novitskogo, I. S. Pereterskogo. — M.: Yurist, 2004. — 544 s.
17. Stepanov D. I. Noveye polozheniya Grazhdanskogo kodeksa o yuridicheskikh litsakh. — Zakon. — 2014. — № 7. — S. 31–55.
18. Abdy J. T., Walker B. The Institutes of Justinian. — Cambridge, 1876.
19. Alcalde Rodríguez E. Los convenios sobre el voto y las limitaciones a la transferencia de acciones en la sociedad anónima. Otra vuelta de tuerca a la autonomía privada // Revista chilena de derecho. — 2003. — Vol. 30. — № 1. — P. 113–128.
20. Caramelo G. Código Civil y Comercial de la Nación Comentado / G. Caramelo, S. Picasso, M. Herrera. — 1a ed. — Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Infojus, 2015. — V. 3. — 672 p.
21. De la Madrid Andrade M. Orden Público Societario y Autonomía Privada. Las estipulaciones atípicas // Revista Perspectiva Jurídica. Universidad Panamericana. — 2019. — Núm. 13. — P. 13–37.
22. González de Gregorio Molina J. I. La sindicación de acciones. Tesis. — Universidad CEU San Pablo. — España, 2015.

23. González Rebechini G. Libertad de pactos. Entre los acuerdos de accionistas y la brújula del interés social // Revista Argentina de Derecho Societario. — 2022. — Núm. 31.
24. Gutiérrez Camacho W. Los contratos parasocietarios // Ius et Praxis. Universidad de Lima. — 2000. — Núm. 031. — P. 78–104.
25. Houenou E. S. La contractualisation du droit des sociétés: l'ordre public à l'épreuve de la liberté contractuelle dans les sociétés commerciales de l'OHADA. Thèse. Droit. — Université Panthéon-Sorbonne — Paris I; Université d'Abomey-Calavi (Bénin), 2019.
26. Lagos Villarreal O. El problema de la licitud de los pactos de accionistas relativos al voto de los directores: un estudio de derecho comparado // Revista de derecho privado. — 2019. — Núm. 36. — P. 205–230.
27. Lagos Villarreal O. La cuestión de la licitud o ilicitud de los pactos de accionistas relativos al voto de directores de sociedades anónimas // Revista chilena de derecho. — 2019. — Vol. 46. — Núm. 1. — P. 7–28.
28. Pauleau Ch. Incidencia del derecho en la creación y funcionamiento de las Joint Ventures. Análisis de la organización jurídica de las Joint Ventures en la Unión Europea, con especial referencia a España. Tesis. — Universitat Pompeu Fabra, Barcelona, 2000.
29. Planiol M., Ripert G. Traité élémentaire de droit civil: conforme au programme officiel des Facultés de droit. — Onzième édition. — Paris, 1931. — Tome 2ème.
30. Richard E. H., Muiño O. M. Derecho societario: sociedades comerciales, civil y cooperativa. — 3a reimpresión. — Buenos Aires: Editorial Astrea, 2000.
31. Terré F., Simler Ph., Lequette Y., Chénéde F. Droit civil; les obligations. — 12e édition. — Paris, 2019.
32. Torrillo M. P. La Vinculación de Directores en Acuerdos Parasociales. La vinculación de directores en acuerdos parasociales // Revista argentina de derecho empresario. — 2020. — No. 18.